

Гитлеровский геноцид славянских народов Европы в 1930-е — первой половине 1940-х годов

Г. А. Куманев*

Идеология гитлеризма была одним из главных факторов, обусловивших живучесть в Германии фашистского строя. С ее помощью фюрер и его приспешники после прихода к власти в январе 1933 г. с удвоенной энергией стремились изменить саму систему мышления и моральные критерии немецкого народа.

При этом Гитлер понимал, что раскрыть сразу всю сущность нацистской политики и идеологии, подлинные цели фашизма нельзя. Потому подмену категорий морали и совести нацистскими доктринами он совершал, сообразуясь с конкретной обстановкой. Для маскировки своих классовых целей и обмана трудового населения фашистские главарь широко использовали социальную демагогию. В своей закрытой речи перед представителями прессы 10 ноября 1938 г. нацистский фюрер откровенно заявил, что народ надо подготавливать постепенно к поддержке фашистских «истин». «Лишь обстоятельства вынудили меня, — признавался он, — в течение десятилетий говорить почти исключительно о мире. Только путем постоянного подчеркивания воли к миру и мирных намерений можно было шаг за шагом вернуть германскому народу свободу...». По словам Гитлера, народ «надо воспитать в абсолютной, упрямой, автоматической вере в то, что в конце концов мы добьемся всего, что нам необходимо».

Нацистская пропаганда настойчиво и весьма изощренно внушала немецкому народу, что новый режим является выразителем устремлений всей германской нации и что для ее «самоутверждения» следует расширить «жизненное пространство» Германии за счет соседних «неполноценных» народов, а их самих превратить в рабов Третьего рейха.

О необходимости завоевания «жизненного пространства» Гитлер писал еще в своей книге «Майн кампф» («Моя борьба»). Он подхватил давние устремления кайзеровской Германии к экспансии на Востоке, подкрепив их антибольшевизмом, расистской идеологией и антисемитизмом. При этом антисемитизм Гитлер считал самым сильным оружием в его пропагандистском арсенале. К концу 1930-х гг. нацистская расовая политика достигла в Германии стадии апогея.

В годы Великой Отечественной войны нацистский фюрер поставил во главе угла «социально-экономические» задачи по очищению обширных восточных территорий от «недочеловеков» во имя германской империи. Беспощадное насилие должно было вселить в их души животный страх и ужас, что позволило относительно малыми силами удерживать в повиновении громадную колонию на Востоке.

Вполне вероятно, что не только этот, но и другие преступные людоедские планы

* **Георгий Александрович Куманев** — д.и.н., Институт Российской истории РАН, профессор, академик РАН.

нацистов им удалось бы осуществить, не будь Советского Союза и его славной Красной армии, переломивших хребет кровавому фашистскому зверю и спасших мировую цивилизацию от угрозы уничтожения.

Важным объектом покорения и истребления со стороны германского империализма явились славянские народы стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. В «Моей борьбе» Гитлер писал: «Если мы сегодня говорим о новых землях и территориях в Европе, мы обращаем свой взор в первую очередь к России, а также к соседним с ней и зависимым от нее странам... Это громадное государство на Востоке созрело для гибели... Мы избраны судьбой стать свидетелями катастрофы, которая будет самым веским подтверждением правильности расовой теории»¹.

В покоренных славянских государствах фашизм планировал осуществление массового геноцида в самых крайних формах. Политика геноцида предусматривала физическое уничтожение расстрелами и казнями огромных контингентов славянского населения и его сокращение путем преднамеренной организации голода и эпидемий, ликвидации медицинского и санитарного обслуживания, резкого сокращения рождаемости, разобщения и дробления отдельных народов на мелкие этнические группы и т. д.

В записке Гимmlера, датированной 25 мая 1940 г., «Некоторые соображения об обращении с местным населением восточных областей» говорилось: «Мы в высшей степени заинтересованы в том, чтобы ни в коем случае не объединять народы восточных областей, а наоборот, дробить их на возможно более мелкие ветви и группы... Для немеческого населения восточных областей не должно быть высших школ. Для него достаточно наличия четырехклассной народной школы. Целью обучения в этой народной школе должно быть только: простой счет, самое большее до 500, умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам... Умение читать я считаю ненужным...»².

Основные направления нацистской политики по отношению к славянским народам нашли отражение во многих приказах, директивах, распоряжениях, записках, проектах и других документах фашистских главарей. В своем наиболее полном и обобщенном виде эта программа уничтожения СССР и порабощения ряда славянских стран Восточной Европы была изложена

в так называемом «генеральном плане „Ост“». Его разработало главное имперское управление безопасности под руководством Гимmlера совместно с восточным министерством Альфреда Розенберга³. (Правда, подлинник «генерального плана» в конце войны таинственно исчез. Однако в распоряжении историков оказался ряд документов с подробным пересказом его важнейших положений).

Первые наметки этого плана, уникального по своей жестокости и цинизму, относятся к началу фашистской агрессии в Европе, т. е. к концу 1930-х гг. В нем шла речь о детальной тридцатилетней программе заселения завоеванных вермахтом восточных территорий, о «германизации» земель между Вислой и Уралом.

В «генеральном плане „Ост“» предусматривалось онемечить около 50% чешского населения, а оставшуюся часть — 3,5 млн чехов «постепенно удалить с территории империи»⁴. «Следует подумать о том, — говорилось в этом документе, — чтобы переселить этих чехов в Сибирь, где они растворятся среди сибиряков и тем самым будут способствовать дальнейшему отдалению сибиряков от русского народа...»⁵.

Еще более ужасная участь ожидала народы Польши и Югославии. Если во время войны они должны были служить гитлеровцам в качестве бесправной рабочей силы, то после войны, в случае полной победы Третьего рейха, славяне этих стран подлежали почти полной ликвидации.

Особенно чудовищными по своим целям были намерения авторов «генерального плана „Ост“» в отношении народов Советского Союза, которым отводился статус рабов на службе у германских господ. На первых порах численность советского народа в восточных регионах должна была сократиться прежде всего за счет славянства на 31 млн человек. Оставшиеся там 14 млн людей «хорошей породы» предусматривалось сначала использовать в качестве рабов, содержащихся в резервациях, затем они подлежали выселению и истреблению, а небольшая часть — онемечиванию.

Так складывалась изуверская программа гигантского геноцида славянского населения.

Гитлер всегда плохо скрывал свою патологическую неприязнь, точнее — ненависть по отношению к славянству. Вот одно из откровенных нацистского фюрера, которое обнародовал в 1940 г. в своей книге «Голос разрушения» его приближенный Г. Раушининг (на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными

преступниками оно было приведено во вступительной речи главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко):

«После столетий хныканья о защите бедных и униженных наступило время, чтобы мы решили защитить сильных против низших. Это будет одна из главных задач немецкой государственной деятельности на все время — предупредить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами дальнейшее увеличение славянской расы. Естественные институты повелевают всем живым существам не только завоевывать своих врагов, но и уничтожать их»⁶.

Ненависть к славянским народам объединяла Гитлера и тех, кто стоял во главе стран — участниц фашистского блока, в подготовке и осуществлении агрессии. В беседе с начальником протокольного отдела германского МИД, состоявшейся 10 февраля 1942 г., румынский диктатор И. Антонеску заявил: «Румыния вступила в союз оси не для исправления Версальского договора, а для того, чтобы бороться против славян...»⁷.

Вслед за Австрией второй жертвой немецко-фашистских захватчиков оказалось славянское государство — Чехословакия, в соответствии с разработанной гитлеровскими стратегами «Директивой Грюн». Датированная маем 1938 г. «Директива Грюн» ясно свидетельствовала о тщательно продуманной нацистским режимом подготовке захвата Чехословакии⁸. Еще за год до этого в своей секретной директиве от 30 мая 1938 г. Гитлер заявил: «Я принял окончательное решение разбить Чехословакию путем военных действий в ближайшем будущем. Задача политических руководителей — выждать или обеспечить подходящий момент с политической или военной точки зрения». Уточняя, что он имеет в виду, Гитлер далее отметил: «Самым благоприятным в военном и политическом отношениях моментом является молниеносный удар на почве какого-нибудь инцидента, которым Германия будет спровоцирована в самой резкой форме и который морально оправдает военные мероприятия в глазах хотя бы части мировой общественности»⁹.

Вскоре последовал позорный мюнхенский стговор глав правительств Англии и Франции с Гитлером и Муссолини, и печальная судьба Чехословацкой Республики была предрешена. В начале 1939 г. нацистский фюрер все еще фарисействует, маскируя свои агрессивные замыслы. Так, 21 января 1939 г., во время беседы

с чехословацким министром иностранных дел Хвалковским, Гитлер уверял его, что национал-социалистские принципы не позволяют Германии «производить аннексий», а потому, мол, нет никаких причин для беспокойства. Однако на рассвете 15 марта 1939 г. германские войска вторглись в Чехословакию, и республика перестала существовать.

Так была, и «„по словам“ Гитлера, „создана“ основа для действий против Польши»¹⁰. В распоряжении Нюрнбергского суда имелось 19 важнейших официальных документов, разоблачающих преднамеренное нападение гитлеровской Германии на польское государство. К их числу относятся материалы совершенно секретного совещания у фашистского фюрера, состоявшегося 23 мая 1939 г. На нем, кроме Гитлера, присутствовали Геринг, Редер, Кейтель и др. Формулируя свои намерения по «польскому вопросу», Гитлер заявил: «Поляк не является каким-то неожиданным врагом. Польша всегда будет на стороне наших противников. Речь идет не о Данциге. Речь идет для нас о жизненном пространстве на востоке и обеспечении продовольственного снабжения, о разрешении балтийской проблемы...». «Таким образом, — сказал Гитлер, — отпадает вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, и остается решение напасть на Польшу при первой возможности. Нельзя рассчитывать на повторение чешской операции. Это будет война»¹¹.

Еще до этого совещания германским верховным командованием разрабатывался план нападения на Польшу — «Операция Вейс». В приказе Кейтеля от 3 апреля 1939 г. подчеркивалась необходимость вести разработку плана таким образом, «чтобы проведение его было возможно в любое время начиная с 1 сентября 1939 г.»¹².

Но, как это было и перед вторжением в Чехословакию, нацистские главари постоянно твердили об отсутствии у них какого-либо желания поглотить Польшу. В числе подобных заявлений, оглашенных на Нюрнбергском процессе, приведем только небольшую выдержку из речи гитлеровского министра иностранных дел Риббентропа, произнесенной 25 января 1939 г. при посещении им Варшавы. В этой речи он лицемерно говорил, что «основной частью внешней политики Германии является неуклонный прогресс и укрепление дружественных отношений с Польшей... Польша и Германия, — торжественно подчеркивал Риббентроп, — могут смотреть в будущее с полным доверием, основываясь на

своих взаимоотношениях...»¹³. Агрессия против Польши была начата именно 1 сентября 1939 г., т. е. в первый же день, к которому должны были быть полностью готовы германские вооруженные силы.

В числе славянских стран, подвергшихся внезапному фашистскому нападению, была и Югославия. Как свидетельствуют факты и документы, в конце 1930-х гг. гитлеровское правительство неоднократно давало лживые заверения, что Германия не имеет агрессивных намерений в отношении Югославии. Так, 28 апреля 1939 г. в своей речи в рейхстаге Гитлер заявил, что Германия готова дать заверения ряду государств, и в частности Югославии, в том, что она сохранит полное взаимопонимание, так как она с этими государствами состоит в союзных отношениях и связана «тесными узами дружбы». Еще раньше берлинское агентство объявило, что намерение Германии «не распространяется дальше Австрии» и «югославская граница останется неприкосновенной». Несмотря на все подобные заверения, войска вермахта 6 апреля 1941 г. вторглись в Югославию и вскоре оккупировали ее. Материалы, имевшиеся у Нюрнбергского трибунала, красноречиво свидетельствовали, что гитлеровская верхушка уже задолго до этой вероломной агрессии имела тщательно разработанный план нападения — план «Марита». В совершенно секретной директиве ставки фюрера от 27 марта 1941 г., предназначенной только для высшего командного состава вермахта, говорилось: «Мое (Гитлера. — Г. К.) намерение заключается в том, чтобы концентрированными ударами вторгнуться в Югославию из района Фиуме-Граф и Софии с общим направлением на Белград и южнее как с целью нанесения решающего поражения югославским войскам, так и с тем, чтобы отрезать южную часть Югославии от всей страны и превратить ее в плацдарм для продолжения германо-итальянских операций против Греции». Небезынтересен и такой факт. В этой же директиве предусматривалось: «Даже в том случае, если Югославия заявит о своей лояльности, ее следует рассматривать как врага и вследствие этого разгромить так скоро, как это будет возможно»¹⁴.

Столь же вероломной и внезапной была гитлеровская агрессия против Советского Союза. Притом то, что произошло 22 июня 1941 г., задумывалось, подготавливалось и планировалось задолго до указанной даты.

Известно, что уже в первый день фашистской агрессии против СССР в декларации Гитлера, зачитанной по радио Геббельсом, была пущена в ход нацистская «утка» о якобы вынужденном, превентивном характере германского нападения, что, мол, вермахт лишь опередил Красную Армию, которая будто бы изготовилась для нанесения внезапного удара по Третьему рейху.

На Нюрнбергском процессе ряд подсудимых, в частности Риббентроп и Кейтель, пытались использовать данную фабрикацию, чтобы спастись от виселицы. Но суд решительно отклонил эту нацистскую небылицу. Бывший руководитель германской прессы и радиовещания г. Фриче в своих показаниях признал, что он «организовал широкую кампанию антисоветской пропаганды, пытаюсь убедить общественность, что в этой войне повинна не Германия, а Советский Союз». «Никаких оснований к тому, чтобы обвинить СССР в подготовке нападения на Германию, у нас не было»¹⁵, — заявил Фриче.

В распоряжении Нюрнбергского трибунала находились бесспорные доказательства, свидетельствовавшие об абсурдности и лживости указанных утверждений ведомства Геббельса. «22 июня 1941 года, — отмечалось в Приговоре Международного суда, — без объявления войны Германия вторглась на советскую территорию в соответствии с заранее подготовленными планами. Доказательства, представленные Трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР как политическую и военную силу, чтобы расчистить путь для экспансии Германии на Восток в соответствии с ее стремлениями.

Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была явная агрессия»¹⁶.

В течение четырех послевоенных десятилетий фактически ни один из серьезных историков Запада (не говоря уже о советских исследователях) не поддержал миф о том, что якобы СССР намеревался напасть на Германию, насколько он выглядел бредовым и абсурдным. Но в последнее десятилетие обветшалый тезис о «превентивной» войне Гитлера против СССР был

вновь извлечен на свет стараниями предателя-перебежчика В. Резуна — «лже-Суворова», ныне сотрудника британских спецслужб.

Укажем на тот факт, что в материалах Нюрнбергского трибунала было сосредоточено немало документальных доказательств о полной несостоятельности гитлеровской концепции «превентивной» войны. И их следовало бы шире использовать в борьбе против нынешних фальсификаторов истории Второй мировой войны.

Итак, все подлинные материалы, включая документы гитлеровского политического и военного руководства, которыми располагал Международный трибунал в Нюрнберге еще в 1945–1946 гг., убедительно свидетельствовали, что во всех случаях преступной агрессии фашистской Германии в славянских странах она действовала на основе заранее и детально разработанной стратегии завоевания мирового господства.

Подготовив и осуществив вероломное нападение на славянские и другие государства Европы, главари Третьего рейха превратили войну в систему военизированного бандитизма. Убийства военнопленных, уничтожение гражданского населения, ограбление захваченных земель и другие преступления были частью программы задуманной фашистской кликой тотальной войны.

Установив на захваченных славянских землях невыносимый режим террора и массового истребления людей в соответствии с «генеральным планом „Ост“», гитлеровцы утнали на немецкую каторгу сотни тысяч мирных жителей, не щадя даже детей, которых посылали на тяжелые работы в шахты и рудники, на предприятия и фермы.

Простое перечисление документальных доказательств злодеяний немецко-фашистских оккупантов в славянских и других странах потребовало бы значительного объема текста. Поэтому приведем лишь несколько наиболее характерных примеров чудовищных нацистских преступлений.

В распоряжении историков имеются, например, официальные материалы Чехословацкого правительства, в том числе доклад «Германские преступления против Чехословакии», о вопиющих злодеяниях, совершенных гитлеровцами на ее территории, включая и документы, связанные с чудовищной расправой фашистских палачей с мирным населением деревни Лидице близ

Кладно. Лишь через тюрьму гестапо в г. Брно в период оккупации прошло 200 тыс. человек, из них было освобождено советскими войсками только 50 тыс., а остальных расстреляли или замучили нацисты и их сообщники¹⁷.

В исключительно жестких формах осуществлялся террор и на территории Польши. Первая массовая «акция» по уничтожению польской интеллигенции была проведена с одобрения Гитлера главой гражданской администрации оккупированной польской территории обергруппенфюрером СА Франком летом 1940 г. (так называемая операция «АБ»). Сотрудники гестапо, привлекавшие в помощь отряды эсэсовцев, уничтожили при проведении этой зверской операции несколько тысяч польских интеллигентов. Не прекращались жестокие репрессии и в отношении польских священнослужителей. Уже к январю 1941 г. гитлеровцы убили около 700 священников, а три тысячи бросили в концентрационные лагеря.

Согласно официальному документу правительства Югославии, представленному в Нюрнберге, из 15 млн жителей этой страны за четыре года оккупации фашисты уничтожили почти 14 % населения. В сообщении № 29 Югославской государственной комиссии по расследованию нацистских преступлений описывались зверства, совершенные на территории этого славянского государства солдатами эсэсовской дивизии «Принц Евгений», которые сжигали заживо население целых деревень, в том числе женщин и детей.

Еще в более широких размерах и жестоких формах осуществлялся геноцид на оккупированной территории СССР. Только в г. Киеве было замучено, расстреляно и отравлено в так называемых «душегубках» более 195 тыс. мирных жителей. В г. Ровно и Ростовской области гитлеровские палачи уничтожили 102 тыс. человек¹⁸. Огромные людские потери понесла Белоруссия. Только на оккупированной врагом территории СССР погибло одних славян не менее 15 млн человек.

Невиданные масштабы приняли зверства германских властей в отношении советских военнослужащих, оказавшихся в плену. Помимо пыток, истязаний и массовых казней, проводившихся специально созданными для этого зондеркомандами, широко практиковалось систематическое истребление советских людей комендантами и находящимися в их распоряжении командами лагерей для советских

военнопленных. Эти лагеря, как мы уже отмечали выше, были превращены нацистами в «фабрики смерти», откуда не вернулись около двух с половиной миллиона русских, украинцев, белорусов и других наших воинов, попавших в плен.

В «лагеря смерти» на оккупированных славянских землях направлялись и гражданские лица. Только в лагерях Майданек и Освенцим в газовых камерах были убиты более пяти с половиной миллионов мирных жителей, значительную часть которых составляли славяне. В течение одного марта 1944 г. в Майданеке умерли 1654 заключенных — 615 из них были русскими, 247 — поляками, 74 — югославами¹⁹.

Велики по своим масштабам жертвы, понесенные славянскими народами в годы Второй мировой войны.

В братском единстве со всеми народами СССР, Югославии, Польши и Чехословакии славяне внесли решающий вклад в завоевание всемирно-исторической Победы над фашизмом, в спасение мировой цивилизации от неминуемой гибели.

Меч возмездия, опустившийся на головы главных немецких военных преступников по Нюрнбергскому приговору, был не только справедливым приговором за совершенные ими злодеяния, но и поучительным уроком на будущее для всех реакционных сил в мире.

¹ Hitler A. Veib Kampf. Munchen, 1933. S. 742–743.

² Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 88–89.

³ См.: Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: документы и материалы. М., 1967. С. 108.

⁴ Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 97.

⁵ Там же.

⁶ Нюрнбергский процесс: сб. материалов. М., 1952. Т. 1. С. 279–280.

⁷ Там же. С. 280.

⁸ Там же. С. 251.

⁹ Там же. С. 314.

¹⁰ Там же. С. 329.

¹¹ Там же. С. 252.

¹² Там же. С. 334.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Т. 2. С. 394.

¹⁵ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сб. документов и материалов. Т. 7. М., 1960–1961. Т. 5. С. 569.

¹⁶ Там же. Т. 6. С. 358–359.

¹⁷ См.: Нюрнбергский процесс: сб. материалов. Т. 1. С. 252; Т. 2. С. 283–284.

¹⁸ Там же. Т. 2. С. 6, 375, 376, 383.

¹⁹ Там же. Т. 1. С. 266, 563.